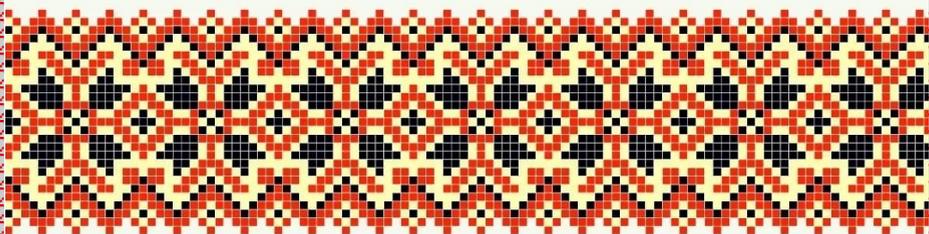
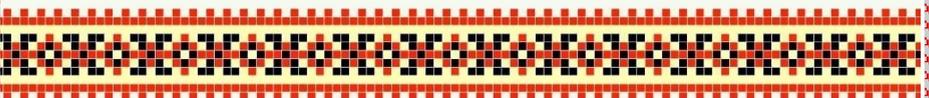

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАРОМИНСКИЙ РАЙОН ИМЕНИ И.Ф. ВАРАВВЫ»
ОТДЕЛ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

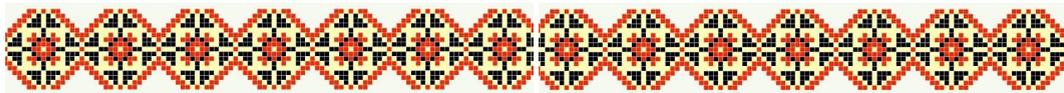

*Н*АРОДНАЯ
*П*АМЯТЬ
*Х*РАНИТ

Казачьи песни, записанные И.Ф. Вараввой в
Староминской

СТАРОМИНСКАЯ, 2025

ББК 91.9:82+82.3(2Рос-4Кра)-6
Н30

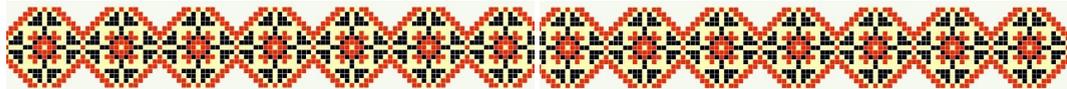
Народная память хранит. Казачьи песни, записанные И.Ф. Вараввой в станице Староминской / «МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРОМИНСКИЙ РАЙОН ИМЕНИ И.Ф. ВАРАВВЫ, отдел обслуживания читателей; составитель А. Г. Литовка . - Староминская, 2025. — 60 с.

Список использованной литературы:

Варавва И. Ф. Песни казаков Кубани / Запись текстов и подгот. к печати И.Ф. Вараввы; [Предисл. В. Сидельникова]. — Краснодар : Кн. изд-во, 1966. — 326 с. ил.

Содержание:

От составителя	5
Песни записаны в 1963 году от Безбатченко Романа Михайловича , грузчика железной дороги, 1897 года рождения и Ахтырцева Семёна Васильевича , охранника, 1900 года рождения	7
Песни записаны в 1959 году от казака Бута Константина Васильевича , заведующего складом, 1910 года рождения	10
Песни записаны от учительницы Колесниковой Веры , 1941 года рождения	12
Песни записаны в 1963 году от Колодезного Василия Ивановича , 1934 года рождения.....	14
Песни записаны от В. Корж , колхозницы 1910 года рождения	15
Песни записаны в 1962 году от казачки Костенко Евдокии Фёдоровны , 1901 года рождения	16
Песни записаны в 1950 году от Пигарёва Георгия Николаевича руководителя самодеятельного хора в Доме культуры ст. Староминской, студента Ростовского на Дону музучилища	23
Песни записаны от казака Приходько Андрея Евменовича , участника различных хоров, сторожа, 1895 года рождения	25
Песни записаны в 1963 году от Салий Зои Петровны , весовщицы, 1930 года рождения	26
Песни записаны в 1960 году от Сапач Марии Архиповны бабушки И.Ф. Вараввы.....	31
Песни записаны в 1963 году от казака Ткаченко Петра Ивановича	40

Песни записаны в 1954 году от работника районного дома культуры Фомичёва Петра Петровича 1922 года рождения	41
Песни записаны в 1960 году от Цесарского Федота Михайловича , 1894 года рождения, участника хора при клубе железнодорожников	43
Песни записаны в 1955 году от Чепурного Акима Григорьевича	48
Песни записаны в 1961 году от Чуприны Терентия Ильича , 1896 года рождения и казачки Чуприны Анастасии Пантелеевны , 1896 года рождения	53
Заключение	59

От составителя

Песни – духовные самоцветы народа. Одни из них забываются, тускнеют и тонут в океане новых событий, другие живут, становятся более зрелыми и молодыми, шумят над землей, как столетние дубы, звенят, как вечные реки, иногда лишь меняя русло, но никогда не мелея и не теряя своей свежести и красоты. Они увлекают нас благородством героев, их любовью к жизни, к родной земле. Народные песни облагораживают нас светлыми традициями многих поколений.

Песенное творчество кубанского казачества многообразно и по содержанию, и по жанровым разновидностям. Среди казаков бытовали песни эпического склада, военно-бытовые и походные, лирические, свадебные и шуточные. Широко распространена была песня про военные переходы и вольный быт казачества. Наряду с песнями, созданными поэтами и композиторами прошлых лет и современности, популярны и песни доморощенных «пиштов», вышедших из среды казачества.

Первым объёмным изданием песенных текстов, записанных на Кубани в наши дни стали «Песни казаков Кубани, собранные И.Ф. Вараввой и вышедшие из печати в 1966 году. С детских лет он полюбил казачью песню, которая, по его словам, стала «первым учителем в поэзии». Многие особенности народной казачьей песни он перенёс в свои стихи.

Сборник «Песни казаков Кубани» - плод большой и кропотливой работы.

Запись песен проводилась в кубанских станицах, в том числе в нашей станице Староминской. Исполнителями песен были пожилые казаки – участники военных

событий, жители станиц. И.Ф. Варавва подчеркнул познавательную и воспитательную роль песни, указал на интерес к ней, со стороны кубанского казачества.

И.Ф. Варавва преследовал одну цель: записать песни, характерные для кубанского казачества, связанные с его казачьим бытом. Он писал: «Привлекая внимание простотой и своеобразием форм, красотой языка и глубиной содержания, кубанские казачьи песни проливают животворный свет на события ушедших веков. Кубанские казачьи песни жили в сердцах многих поколений народа. Они и сейчас живут и волнуют нас не слабеющим голосом народной старины».

В пособии собраны песни староминских казаков.

Песни записаны в 1963 году от Безбатченко Романа Михайловича, грузчика железной дороги, 1897 года рождения и Ахтырцева Семёна Васильевича, охранника, 1900 года рождения

Бороныв я свою Украину

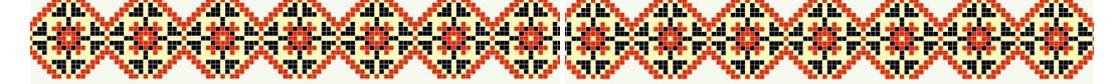
Бороныв я свою Украину,
Нэ боявся я лютых татар.
Тии славы повик нэ забуду,
Шо колысь я, як витэр, литав*.

А тэпэр всэ пройшло, всэ мынуло,
Чорна хмара кругом облягла.
И на щастя сынив Украины
Злая доля к нам в гости прыйшла.

Плачуть степы, широкие ланы,
Плачуть горы в дримучих лисах.
Плачут диты – рожевые квиты,
Шо навикы змарнила краса.

* Две последние строчки повторяются.

В станице эту песню любят не только пожилые казаки, но и молодёжь. Песня протяжная, сердечная. Идут ли хлопцы с гулянки, выезжают ли подводы в степь – вспоминается эта песня.

Ой, пье козак, пье

*Ой, пье, ой, пье козак, пье,
Бо в козака гроши е.
А за ным, за ным його ридна маты
Гирко, гирко сльозы лье*.*

*- Ой, сы,,, Ой, сыночок мий,
Дыты... Дытыно моя,
Ой, перэстань жэ горилочку пыты,
Бо пропь... Бо пропьешь коня.*

*- Ой, ма... Ой, маты моя,
Маты, маты ридная,
Ой, я нэ брошу горилочку пыты,
Бо солодка.*

*- Ой, сы... Ой, сыночок мий,
Дыты... Дытына мала,
Ой, пеэрэстань ты дивчину любыты,
Вона, вона нэ твоя.*

*- Ой ма... Ой, маты моя,
Маты, маты ридная,
Ой, я нэ брошу дивчину любыты,
Бо хорошая.*

* Две последние строки повторяются.

Гэй, у мэнэ був коняка

*Гэй, у мэнэ був коняка,
Був коняка-розбияка.
Була шабля, ще й рушныця,
Та й дивчина чаривныця*.*

*Гэй, коняку туркы вбылы,
Ляхи шаблю пощербылы.
И рушныця поломалась,
И дивчина видиуралась.*

*За байкальскымы стэпами
Пидуть хлопци байдакамы.
А я з плугом, з бороною
По-над нывкою сухою.*

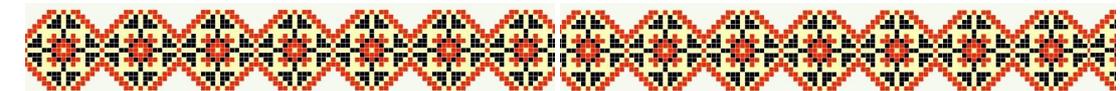
*Витэр вие, повивае,
Огонечек роздувае.
Огонёчек раздувае.
Казаночек закипае.*

*А хто в поли – отзовыся,
Йды вэчерять, нэ журыся.
Тут я з плугом, з бороною,
По-над нывкою сухою.*

* Две последние строки повторяются.

Автор текста Яков Иванович Щеголев (1824-1898гг.)

По словам исполнителя, песню эту любили петь в станице парубки. Пели казаки её на военных занятиях.

*Песни записаны в 1959 году от казака Бута
Константина Васильевича, заведующего складом,
1910 года рождения*

Из-за леса, из-за гор

Из-за леса, из-за гор, из-за щелей
Едет сотня казаков-лихачей!
Э-Эй, говорят.
Едет сотня казаков-лихачей!
Попереди командир наш молодой,
Ведёт сотню казаков за собой!
Э-Эй, говорят,
Ведёт сотню казаков за собой!
За мной, братцы,
Не робей, не робей,
На завалы поспешай поскорей,
Э-эй, говорят,
На завалы поспешай поскорей!
На завалах мы стояли, как стена,
Пуля сыпалась. жужжала. как пчела.
Э-эй, говорят,
Пуля сыпалась, жужжала, как пчела!
Пуля сыпалась, жужжала, как пчела, -
Молодого командира ранила.
Э-эй, говорят,
Молодого командира ранила!
Молодого командира ранила,
В поле алыми цветами расцвела.
Э-эй, говорят,
В поле алыми цветами расцвела!

Как за славною за Кубань-рекой

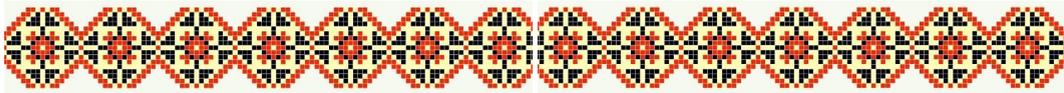
Как за славною за Кубань-рекой
Что-то забелелось.
В чистом поле тело молодецкое
Завиднелось*.

Да никто на свете к телу белому
Не привернется:
А ни брат, ни сестра,
А ни родна маменька.

Что два ворона вокруг тела белого
Увиваются.
Два турчанина над белым телом
Надругаются.

Ох, и вскрыли ему, добру молодцу,
Они саблей грудь,
Вынимали из доброго молодца
Его сердце храброе.

На ноже оно, сердце храброе,
Встрепенулось.
Над злодеями, над ретивыми
Усмехнулось.

*Песни записаны от учительницы Колесниковой
Веры, 1941 года рождения*

Тэчэ ричка нэвэличка

Тэчэ ричка нэвэличка,
Тэчэ пид горою.
Взяла дивка видра нови,
Пишла за водою*.

Ще й водыци нэ набрала,
Та й на каминь стала.
За чорнявым задумалась,
Та й у воду впала.

Бижыть маты, бижыть батько,
Та й крычать: «Рятуйтэ!»
А вона им отвичае:
«За мной нэ жалкуйтэ!»

Було б тоди жалкуваты,
Як була жывая,
Тэпэр пэрэдо мною
Могыла сырая.

...Бижыть ричка нэвэлычка,
Бижыть пид горою.
Засыпалы дивчиноньку
Сырою зэмлею.

* *Две последние строки повторяются*

Ой, у поли крыныченька

Ой, у поли крыныченька,
Там холодна водыченька.
Ой, там Роман волы пасэ,
Катерына воду нэсэ.

Ой, став Роман жартуваты,
З видэр воду выливаты,
- Ой, Романэ, мое сэрцэ,
Остав воды хоч вэдэрцэ.

Остав воды хоч кружечку,
Промочиты хоч душечку.
- В мэнэ вода холодная,
В мэнэ маты нэ родная.

Будэ быты ще й лаяты,
Щей Романом докучаты. –
- Знай, Маруся, що сказаты,
Щоб нэ была тэбэ маты:

Коло ричкы, коло броду
Сколотылы гусы воду,
А я стала, простояла,
Покы вода устояла. –

- Брешэш, доню, вбрехалася,
Ты з Романом кохалася...
- Тэпэр мамо прызнаюся,
Що з Романом кохаюся.

Вин чорнявый, а я руда, -
Побэрэмось – пара будэ.

*Песни записаны в 1963 году от Колодезного
Василия Ивановича, 1934 года рождения*

На море, на рейде эсминец стоял

На море, на рейде эсминец стоял,
Матросы с родными прощались.
А море таило покой красоты
И где-то вдали исчезало.
А там у лесочку, где пел соловей,
Он пел свою песню играя,
С девчонкой прощался моряк молодой,
Навеки ее покидая.
На палубе боцман стоял и смотрел,
И тихо над ними смеялся.
Раздалась команда: «Поднять якоря»,
Свист боцмана резко раздался.
Он снял бескозырку и вслед помахал:
Прощай, дорогая Маруся.
«Вот скоро возьмём Севастополь родной,
К тебе, дорогая, вернуся».
Услышав матроса такие слова,
Она, как дитё, зарыдала.
«Я знаю, что ты не вернёшься домой,
Найдут тебя мёртвым у скалах»
Эсминец рванулся от серых платформ,
Машина их крик заглушила.
Слезу утирала дареным платком,
Жалела, что мало любила.

**Две последние строки повторяются*

*Песни записаны от В. Корж, колхозницы
1910 года рождения*

Защербэчи, соловэйко

Защербэчи, соловэйко,
На зори ранэнько,
Защербэчи, малюсэнькый,
Под викном близэнько*.

Твоя писня дужэ гарна,
Ты гарно спиваешь.
Ты щаслывый – спарувавься,
Ще й гниздэчко маешь.

А я бидный, бесталаный,
Бэз роду, бэз хаты.
Не довэлось мэни в свити
Весэло спиваты.

Так лэты, спивай ты людям, -
Тым, що весэляться, -
Воны писнею твоею
Будуть забавляться.

**Две последние строки повторяются*

Текст В.М. Забилы (1808-1869), музыка М.И. Глинки «Нэ щербэчи, соловейку». Текст сокращён в сравнении с авторским.

*Песни записаны в 1962 году от казачки Костенко Ев-
докии Фёдоровны, 1901 года рождения*

Вража маты, Катэрына

- Вража маты, Катэрына,
Що ж ты наробыла,
На що наше вийсько,
Славнэ Запорижськэ,
Ты так разорыла?
- Нэ хотила ж я, славни запорожци,
Вийско разорыты,
А послала москалыкив,
Щоб вас прыпыныты.
- Вэлык свит, маты царыця, -
Пидэм хану служыты,
А ниж мы будэм князьям, генералам
Вашим пички топыты.
Похылылысь вси до купочки
Калыновы виты.
Заплакалы славни запорожци,
Як по матэри диты.
Собиралыся ти дви дивизии
У Сичь, у новый базар.
Ходыть пан Калнаш кошовый,
И головочку звязав.
А як ударылы та из столыци
Новые рушныци, -
- Выкыдайте, славни запорожци,
Пистоли й рушныци!
Ой, ударылы из столыци
Из новой пушкы:
- Утикайье, славни запорожци,

Нэ то киньмы – й пишкы!
Ой, лэтила бомба од Чорного моря
Та серэд Сичи впала.
Хочь пропалы запорожци,
Та нэ пропала их слава!

**Песня относится к периоду разрушения царскими войсками Запорожской Сечи. Пан Калнаш – кошевой атаман Кальнишевский, был арестован и отправлен в ссылку. В то время 5000 Запорожских казаков во главе с полковым старшиной Ляхом под прикрытием ночи уплыли по Днепру в Турцию в заранее припрятанных в камышах казачьих лодках.*

Чогось мэни, братци, дримається

Чогось мэни, братци, дримається,
Пидо мною коньк хыляється.
Пуцу коня на яр, на долину,
А сам ляжу спаты на часыну.
Дэ взялася молода дивчина,
Та вырвала в саду травычину,
Та вмочила в нову крынычину,
Та вдарыла козака в лычину.
- Встань, козаче, годи тобі спаты,
Наихалы турэцьки солдаты.
Хотять тэбэ воны зарубаты,
А конька из собою взяты.
Хотять воны тэбэ зарубаты,
А конька из собою взяты.
Коня визьмуть, то конь другый будэ,
Тэбэ убьють – то й повик нэ будэ.

Выйды, выйды, дивчино

Выйды, выйды, дивчино,
До мэнэ гуляты.
Ой, шоб батько не чув
И не знала маты*,

Бо батько розсэрдыться,
А маты – ще гирше,
А мы будэм кохатыся
З тобою ще й иншэ.

Нэ выйду, козаче,
З тобою не стану.
Вышлю я сестру
Такую ж саму.

Я с твоей сэстрою
Вэчир постою.
Постою вэчир, -
Нэ таки рэчи.

Нэ таки рэчи,
Нэ така мова,
Нэ билэ лычко
Й нэ чорни бровы.

**Последние две строки повторяются*

Ой, пиду я нэ бэрэгом, лугом

Ой, пиду я нэ бэрэгом, лугом
Та зийдуся та з нэсуженым другом.
Ой, здоров, здоров, нэсуженый друже,
Мы с тобою любылыся дужэ*.

Любылыся – нас маты нэ знала,
А розийшлысь – вся станыця взнала.
Любылыся, як зерно в ориси,
А розийшлысь, як туман по лиси.

* *Последние две строки повторяются*

Ой, там, на гори

Ой, там, на гори,
Горныця була.
А у тий горныци
Жыла удова.
Ой, выходыла
За новые ворота,
Выводыла
Вороного коня.
Ой, выводиыла
Вороного коня
За шовкови,
За шовкови, повода.
Ой, та й кинь нэ исть,
Водыци нэ пье.
Копытамы

Путь-дороженьку бье.
Ой, копытамы
Путь-дороженьку бье.
Дэсь мий мылый
Нэ по правди живэ.
Ой, дэсь мий мылый
Нэ по правди живэ.
З дивчатамы
Мэд-горилочку пье.
З дивчатами
Мэд-горилочку пье.
Та й до мэнэ
Голос подае.
Ой, нэ подавай,
Мылый, голоска,
Бо на сэрци
Пэчаль тай тоска.

Уси горы зэлэниють

Уси горы зэлэниють*,
Дэ богати жыто сиють.
Одна гора тилькы чорна,
Дэ сияла бидна вдова.

Посияла, зволочила,
Слизонькамы прымочила.
Чорна хмара наступае,
Сэстра з братом розмовляе:

- Ой, братику, сокилонько,

Визьмы мэнэ на зимоньку.
В мэнэ диток нэ багато –
Всих восьмэро, я дэвята.

Будэм робыть и ладыты,
Малых диточок спыняты.
Всэ старалысь, всэ робылы,
А дядькови нэ вгодылы.

Нэ так дядько, як дядына, -
Сычить вона, як гадына:
- Идить, диткы, идить с хаты, -
Дядько будэ вэчеряты! –

Пишлы диткы до могылы,
Просыть батька з домовыны:
- Вставай, таточко риднэнький,
Построй хатку, хочь малэньку,
Ходим, таточко, из намы, -
Трудно жыты з родычамы.

* *Первая и третья строки повторяются*

Молодэнька молодычка

Молодэнька молодычка

Моргае на мэнэ.

- Прыйды, прыйды, козаченько,
З вэчера до мэнэ*.

- Ой, рад бы я прыйты, прыйты,
Так боюсь чоловика.
Як застанэ, будэ быты,
Та й вкоротыць вика.

Идэ, идэ старый дид,
Та вже й нэдалэчко.
- Дэ ж я тэбэ заховаю,
Ты ж мое сэрдэчко?

Заховаю я тэбэ
У другую хату,
Сама ляжу на кровати
Та й буду стогнаты.

* *Последние две строчки повторяются*

*Песни записаны в 1950 году от Пигарёва Георгия
Николаевича руководителя самодеятельного хора в
Доме культуры ст. Староминской, студента
Ростовского на Дону музучилища*

Сыдыть москаль на прыпичку

Сыдыть москаль на прыпичку

Та й вытаращив очи.

Так и выдно, що москаль

Варэничкив хоче.

Варэнычкив, бидный, хоче,

Не зна, як сказаты.

Та и выдно, по-нашому

Не зна, як назваты.

- Хозяюшка, голубушка, -

Став вин говорыты, -

Звары мени...

- Що такога?

- Отакого, як бы його,

У вас называють?..

Тесто мисяць, масло льють,

Сыром накладають –

- А бог його святы знае,

Ще й добрыя люды...

Тисто мисяць, масло льють, -

Значить, пирог будэ.

- Какой пирог, голубушка?

Какая досада!

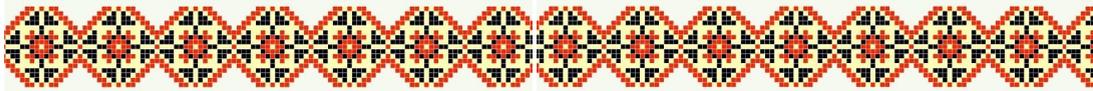
Слушай меня, вспомнил я:

И сметаны надо!

А хозяйка давно знае,

Чого москаль хоче:

Дождыдае барабана,

Пока загрохоче.
Як почула барабан,
Москалэви каже:
- Чого, чого вам зварыть,
Варэнычкив, може?
- Варэнычкив, лаврэничкив...
Та николаы ждаты.
Покрутывсь, повэртивсь,
Та й майнув из хаты.

Сыдыть дид на дубу

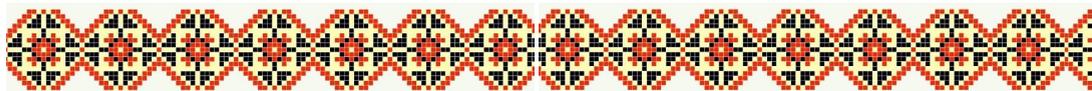
Сыдыть дид на дубу,
Та й играе у трубу.
У какую, у какую?
У березовую!
У какую, у какую?
У березовую

*Песни записаны от казака Приходько Андрея
Евменовича, участника различных военных
хоров, сторожа,
1895 года рождения*

А двадцать первого, ой да, сентября

А двадцать первого, ой да, сентября,
На рассвете все белого дня,
Вышел француз, ой да, с англичанкой
На синее море погулять.
Вышел француз, ой да, с англичанкой
На синее море погулять.
А дали они, во й да, день свободный, -
Батарей, ой да, укреплять.
А дали они, ой да, день свободный,
Батарей, ой да, укреплять.
А батареи, ой да, укрепили,
Стали с пушечек стрелять.
А батареи, во й да, укрепили,
Стали с пушечек стрелять.
А как пустили, ой да, бомбы, ядра,
Ще й картечи, говорят!

В песне отображены события на Крымской войне в 1854-1855гг. Два батальона кубанцев-черноморцев находились в составе севастопольского гарнизона. Кубанские пластуны обороняли самый опасный четвёртый бастион. Под стенами города они несли передовую аванпостную службу, участвуя в разведках, секретах, дозорах. В боях казаки применяли испытанную кавказскую сноровку.

*Песни записаны в 1963 году от
Салий Зои Петровны, весовщицы,
1930 года рождения*

У нэдилю рано

У нэдилю рано,
Ще сонцэ нэ сходыть,
А уже мий мылый
По казарми ходыть.
По казарми ходыть,
В руках шаблю носыть,
Командира просыть:
- Командир, мий батько,
Отпусты до дому.
Покынув дивчину,
Нэ знаю на кого.
- Нэ пушу тэбэ я,
Нэ пуцу самого.
Возьмы свого коня,
Коня вороного.
Козак йидэ, йидэ,
Ворота мынае.
Стоить дивчинонька,
Сльозамы встричае.

** Песня распространена на Кубани в различных вариантах.
Зоя Петровна Салий знает песни от матери, бабушки и станичных подруг.*

- Нередко дома у нас, - рассказывает она, - собирались родственники – пожилые казаки и казачки. Часто и сама запевала и выводила песню на голос в нашем домашнем хоре.

Стоить явор над водою

Стоить явор над водою,
На воду схылывся.
На козака прыгодонька –
Козак зажурывся.
Та нэ рад явор хылытыся –
Вода коринь мые.
Нэ рад козак журытыся,
Так сэрдэнько ные.
Ориховэ сидэлэчко,
Ще й конык воронэнькый.
Дэсь поихав козаченько,
Козак молодэнькый.
Скачи, конык, та й воронэнькый,
З горы камьяной
До тией дивчинонькы,
Що чорни брови.
Нэ вернувся та й козаченько
Та й из вийска завзятый.
Та й замучилы козаченька
А туркы прокляти.

Ой, на гори снижок трусэ

Ой, на гори снижок трусэ,
Ой, на гори снижок трусэ,
Та-ра-ра,
Там козаче коня пасэ!
Там козаче коня пасэ,
Там козаче коня пасэ,
Та-ра-ра,
Вострой саблей огонь крэшэ!

Вострой саблей огонь крэшэ,
Вострой саблей огонь крэшэ,
Та-ра-ра,
Воды соби нагривае!
Воды соби нагривае,
Воды соби нагривае,
Та-ра-ра,
Раны свои промывае!
Ой вы, раны кровавые,
Ой вы, раны кровавые,
Та-ра-ра.
Чем вы, раны рубанные?
Чем вы, раны рубанные,
Чем вы, раны рубанные,
Та-ра-ра,
Вострой саблей рубанные.

** Песня была любима станичной молодёжью*

На городи конопэльки

На городи конопэльки
Вэршкы зэлэниють.
Мэнэ мылый спокыдае,
Ворогы радиють*.

Нэ радийтэ, ворженькы,
Бо цэ ж так нэ будэ.
Прыйдэ мылый, знов полюбэ,
Та всэ й гарно будэ.

Кояче й ворон, кряче й чорный,

Сыдя й на тычини.
Плачет козак молодэнькый
По своей дивчыни.

Нехай плаче, нехай плаче, -
Лыченько змарнило.
Було лычко, як яблочко,
Стало, як ялына.

Кряче й ворон, кряче й чорный,
Сыдя на помости.
А вже мою дивчыноньку
Обнимают хлопци.

** Повторяются последние две строки.*

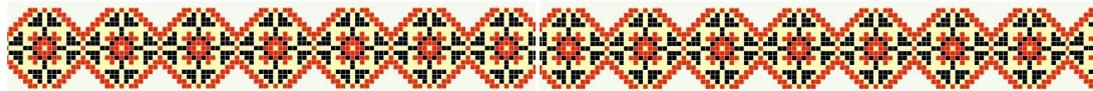
*Одна из лучших лирических песен, любимых на Кубани
женщинами.*

Ой, куды ж ты улитаешь

- Ой, куды ж ты улитаешь,
Сызокрылый орлэ.
Ой, хто ж мэнэ, молодую,
Цэй вэчир пригорнэ? *

- Прыгортайся, моя мыла,
Нэ мэни – другому.
Та й нэ кажы тий правды,
Що мэни самому.

А як мэни нэ казаты,
Як будэ пытаты.
Вин прыгорнэ, поцилуе,
Та й станэ кохаты.

Прыгортайся, моя мыла,
К зэлэному дубу,
Бо я в тэбэ, моя мыла,
Цэй вэчир нэ буду.

* *Две последние строчки повторяются.*

Ой, вэрба, вэрба

Ой, вэрба, вэрба,
Кучерявая.
Ох, хто ж тоби, вэрба,
Кучери звыв?
- Кучери звыв
Буйный витэр.
Пидмыла кориння
Быстрая вода. –
А я молода,
Як ягода,
Нэ пишла я замиж
Четыри года.
А замиж выйшла
Аж пятого
За пьяныченьку
Проклятого,
Що пропыв коня
Вороного.
Прыйшов на стайню
По другога.

*Песни записаны в 1960 году от Сапач
Марии Архиповны бабушки И.Ф. Вараввы.*

*В песенном репертуаре Марии Архиповны
Сапач в большинстве своём песни черономорских
казаков. Многие из этих песен она переняла от своего
деда и прадеда. После разрушения Запорожской Сечи
прадед вынужден был водить баржи по Днепру вме-
сте с бурлаками. Одна из барж, гружённая чугунной
чушкой, напоролась на мель и затонула. Бурлаки, сре-
ди которых был и прадед Сапач, боясь наказания,
ушли на Дон.*

А в субботу, пид нэдилю

А в субботу, пид нэдилю,
Вийско наступало,
А в нэдилю та й к обиду
Шатры розпынало.
Сталы з Москвы генэралы
Цэрквы грабуваты.
Позволь, позволь, кошовый,
Нам на варту статы.
Нэ позволыш нам з саблямы, -
Дозволь хочь з кийкамы,
Щоб та слава нэ пропала
По-миж козакамы.
А в субботу, пид нэдилю,
Вийско наступало
А в нэдилю та й к обиду
Шатры розпынало.

** В нашей песне выражен протест запорожских казаков
царским генералам, покорявшим запорожцев, их стремление по-
стоять за свою честь и славу.*

Славне було Запорижжя

Славне було Запорижжя
Всима сторонамы,
А тэпэр прожить нэможна
Та за ворагамы.
Стэрэжыся, Кальнишивський
Од чистого ставу,
Бо втиряем Запорижжя –
Козяцькую славу.
Нэ встэригся пан кошовый
Од сынього моря.
Та вже ж йому в Перербурзи
Шостый год нэволя.
Зруйнувалы Запорижжя,
Забралы клейноты.
Наробылы запорожцям
Вэлыки скорботы.
Ой, встань, Харьку*, ой, встань батьку,
Що ж мы поробылы,
Що стэп добрый, край вэсэлый
Та й занапастылы.
Устань, Харьку, устань, батьку, -
Просюць же нас люды:
Як стоялы на граньци, -
По-прэжньому будэ!
Встае хмара з-за лымана,
А другая з поля.
Зажурылось Запорижжя –
Така його доля.

* Захарий Чепига

Песня выражает тоску по отнятой царицей и генералами бранной воле казаков. Казаки в этой песне согласны снова стоять на границе и нести тяготы военной службы. Но их лишили даже этих прав.

Ой, пидэмо до царици

Ой, пидэмо до царици
Та вклонимось нызко.
Чи нэ дасть нам стэпы вольни
До граныци блызько? *

Дарувала нам цариця
Стэпы та лыманы,
Щоб ловылы рыбу хлопци
Та справлялы жупаны.

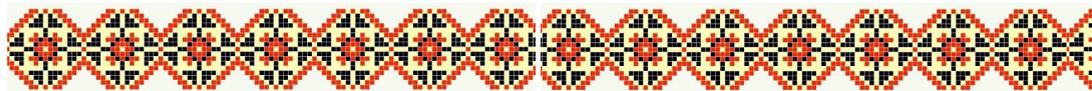
Ой, думалы запорожци
Заробыть жупаны.
Заробылы соби хлопци
На ноги кайданы.

Зажурылысь дужэ хлопци,
Що в ногах кайданы:
«Ой, тэпэр мы, запорожци,
Навикы пропалы!..»

«Та нэ на тэ ж я, вражи сыны,
Сичу зруйнувала,
Щоб стэп добрый, край вэсэлый
Назад повэртала».

* *Две последние строки повторяются*

Песня протяжная, грустная. В ней рассказывается о том, что царские милости – земли, пожалованные казакам на Днестре и Буге, не приносят казакам радости.

Гей, по-над Днипром

Гей, по-над Днипром,
Гей, по-над сывэнькым.
Та лыхая погонька.
Гей, на козаченькив,
Гей, на молодэньких,
Та прыгонька.
Гей, що в сэрэду та в вэчэри
Та беда усих побрала.
Ой, побрала та й попарувала
Усих по два до купочки.
Заглядають одын до другого,
Як сизы голубочки.
Ой, побрала, та й попарувала,
Та й повэзла возамы...
Ой, оглянэмся на ту Украину,
Та й обильемся сльозамы.
Ой, забрала, та й попарувала,
Як голубенькив, у пари.
Гей, засмутылась уся Украина,
Та як сонэчко в хмари.

** В песне отобразены репрессии, аресты и отправка казаков в ссылку после разрушения Запорожской Сечи.*

Зажурылась Украина

Зажурылась Украина,
Як мала дытына.
Нихто ни нэ шануе,
Козачество гынэ*.
Ой ты, грабэ, пан Потоцький,

Распроклятый сыну.
Занапастыв Литву й Польшу,
Хочеш – й Украину.

Така думка твоя була,
Щоб королэм стати,
А ты пишов до царыци
Помочи прохаты.

Вража маты Катэрына
Нэ горазд вчиныла:
Стэп шырокий, край весэлый
Та й занапастыла.

А дэ булы очерэты,
Тэпэр попахалы.
А дэ булы батькы наши –
Ворогы забралы.

* *Две последние строчки повторяются*

Одной из причин немилости Екатерины Второй к запорожцам были жалобы польского короля Потоцкого на беспокойных соседей, запорожских казаков. В песне выражен гнев запорожцев к Потоцкому, упрёки Екатерине Второй.

Ой, у лузи пры бэрэзи

Ой, у лузи пры бэрэзи
Калына цвитэ.
Там отаман з козакамы
Мэд-горилку пье*.
Ой, наступала чорна хмара,
Став дощ накрапать:
«Дозволь батьку, отаманэ,
Намэт напынать».

Ой, извэлы козаченькы
Червоный намэт,
Ой, пьють воны горилочку
Ще й солодкый мэд.

Взялы кварту, за для жарту,
Силы на дощи.
Та вдарылы з карабинив
Та й на радощи.

Ой, вчинився отаману
Прэвелькый жар, -
Скынув з сэбе пан-отаман
Зэлэный жупан.

Идэ богач, идэ дукач,
Та й насмихається:
«Ой, за що, за що вража голота
Напывається?»

Ой, як гукнув пан-отаман
Та й на козака:
«Бэрить, бэрить, прэвражого дуку,
Та й на кулака!»

Одын устав, за чуб достав,
Другый дулом бье:
«Ой, нэ ходы, вражий дука,
Дэ голота пье!»

* Две последние строки повторяются

Ой, у поли могола

Ой, у поли могола
З витром говорыла:
- Повий, витрэ буйнэсенский,
Щоб я нэ чорнила*.

Щоб я нэ чорнила,
Щоб я нэ марнила,
Щоб по мэни трава росла,
Та щей зелэнила.

И витэр нэ вие,
И солнце нэ грие.
Тильки в стэпу пры долини
Трава зелэние.

Ой, у стэпу ричка,
Через ричку – кладка.
- Нэ покыдай, козаченьку,
Риднэнького батька.

Як батька покынэш –
Сам марно загынэш,
Риченькою быстрэнькою
За Кубань заплынэш!..

- Бодай тая ричка
Травою заросла:
Вона иенэ молодого
На Кубань занэсла.

Бодай тая ричка
Рыбы нэ плодыла:
Вона менэ молодого
Навикы втопыла.

Ой, Боже наш, Боже милостивый

Ой, Боже наш, Боже милостивый!
Вродылысь мы в свити нэщаслыви.
Служили вирно в поли й на мори.
А тэпэр зосталысь боси й голи.
Ой, дали нам зэмлю од Днистра до Бугу,
Граньцэю по Бендэрську дорогу.
Днипровськый, Днистровськый – обыдва лыманы,
Из их добуваты й справляты жупаны.
Аж прежнюю взяли та й цю одбирають.
А нам даты Отамань обещають.
Мы й туда б пишлы, абы нам сказалы,
Щоб не загубыты козацькой славы.

** Песня сочинена 16 июня 1792 года в Санкт-Петербурге войсковым судьёй Головатым Антоном Андреевичем.*

27 февраля 1778 года Александром Суворовым был вручен атаману Белому царский документ о пожаловании казакам земель на Буге и Днестре. Были вручены войсковое знамя, малые знамена для куреней, булава кошевого атамана. Но это не принесло радости казакам. Вскоре казаки стали готовиться к переселению не Кубань.

Ой, годи ж нам журытыся

Ой, годи ж нам журытыся,
Пора перэстаты.
Диждалыся козаченькы
За службу заплаты.*

Далы хлеб, сіль и грамоты
За козацьки службы.
От тэпэр мы, козаченькы,
Забудэм вси нужды.

В Тамани жыть, вирно служыть,
Граныцю дэржаты.
Рыбу ловыть, горилку пыть,
Ще й будэм богати!
Та вже треба й женытыся
И хлеба робыты,
А хто прыйдэ из нэвирных, -
Як ворога, быты.

**Последние две строчки повторяются*

Согласно свидетельству А.А. Короленко, песня написана Антоном Головатым 10 августа 1792 года возле Днестра, на балке Красной.

Песня относится к периоду переселения запорожцев на Кубань.

*Песни записаны в 1963 году от казака Ткаченко
Петра Ивановича*

Та нэма гириш никому

Та нэма гириш никому,
Як тий сыротыни.
Нихто нэ прыгорнэ
Пры лыхий годыни*.

Нэ прыгорнэ маты,
Нэ пригорнэ батько,
А тильки той прыгорнэ,
Хто думае взяты.

Налэтилы гусы,
З далэкого краю,
Сколотылы воду
А в тыхому Дунаю.

Бодай же ти гусы
С пирьячком пропалы,
Як мы с тобой любылыся –
Тэпэр пэрэсталы.

* Две последние строки повторяются

*Песни записаны в 1954 году от работника
районного дома культуры Фомичёва Петра Петрови-
ча 1922 года рождения*

Ой, сыдила дивчина

Ой, сыдила дивчина
Край виконця.
Выглядала дивчина
Чорноморця*.

Чорноморец, мамонька,
Чорноморець,
Вывив мэнэ босую
На морозець.

Вывив мэнэ босую
Та й пыгаэ:
Чи е мороз, дивчино,
Чи нэмае?

- Ой, нэма морозу,
Тильки – роса...-
Простояла дивчина
Всю ничь боса.

Простояла дивчина
Та й байдуже.
- Люблю, мамо, чорноморца,
Люблю дужэ!

- Ой, куда ж ты, донечка,
Дывылась,
Шо у чорноморця

Влюбьлась? –

Я ж дывьлась, мамонько,
На палаты
Я ж думала, мамонько,
Пануваты.

Я ж думала, мамонько,
Пануваты.
Досталось, мамонько,
Горюваты.

Досталось, мамонько,
Горюваты.
З малэнькымы диткамы
В поле жыто жаты.

** Повторяются каждые две последние строки.*

Фомичёв Пётр Петрович родился в Белоруссии. С Детства жил на Кубани, в станице Староминской. Будучи музыкально одарённым человеком Пётр Петрович полюбил кубанские казачьи песни. Разучивал эти песни в хоре станичного Дома культуры. В настоящее время (1966 год) Петр Фомичёв – композитор, преподаватель Ростовского музыкального училища.

Песни записаны в 1960 году от Цесарского Федота Михайловича, 1894 года рождения, участника хора при клубе железнодорожников

Пейте, братцы, пока пьётся

Пейте, братцы, пока пьётся, -
Пей, ума не пропивай,
На Кубани так ведётся:
Горе жизни забывай*.

Может, завтра, в эту пору
Пушки громом загремят.
Пули с свистом, ядра с шумом
К нам в станицу прилетят.

Может, завтра, в эту пору
К нам товарищи придут:
Перед смертью распростятся,
Со слезами прочь уйдут.

Может, завтра, в эту пору
Нас на бурках понесут,
И опустят в мрачну нору, -
Вечну память пропоют:

Ой, ты маменька родная,
Не печалься обо мне.
Не один я, дорогая
Умираю на войне.

* *Каждые последние две строки повторяются*

Жил казак молодой

Жил казак молодой,
Жил казак в семье родной:
Отец и мать, и брат с сестрой –
Жили все, как пчёлка рой.*

А теперь там нет его,
Он на службе ух давно.
Там детей себе нажил
И край родной давно забыл.

Нет, он край свой не забыл
И забыть не хватит сил.
Отца и мать, и всех родных
Он также любит, как любил.

Нет, он край свой не забыл
И забыть не хватит сил.
Поля, леса, долины те
Не забудет он нигде.

Вспоминает детство он,
Что прошло оно, как сон.
Жалко мать ему, отца -
Тужить он будет до конца!

** Песня задумчивая, лирически нежная. По словам исполнителя, её любили петь вечерами в «беседке» или же сидя на брёвнах возле дома.*

Аллага-Аллагу

Аллага-Аллагу –
Слава нам, смерть врагу.
Плачьте, красавицы, в горном ауле,
Справьте поминки по нас.
Вслед за последнею меткою пулей
Мы спускаем Кавказ.
Кавказ, Кавказ!

Мать моя, звезда души,
Спать ложись – огонь туши.
Издалека, издалека
Сына ужинать не жди
Не жди, не жди!

Не плачь ты, мать моя родная,
В нём билось сердце казака.
И в нём вскипела кровь играя
Родимой Руси – аллага.
Аллага-аллагу –
Слава нам, смерть врагу!
Аллага-аллагу.

* В первоначальном виде слова этой песни были взяты из поэмы Марлинского «Алапат-Бек». Песня принадлежала к песням горцев, когда в последней схватке они строили завалы из тел убитых коней и, используя все патроны и разбив ружья о камни, бросались вперёд с кинжалами. Впоследствии песня, сохранив колорит востока, стала казачьей. Песня походная, кавалерийская. Поётся на Кубани и Тереке.

Всю, да всю мою дорожку

Всю, да всю мою дорожку
Белым снегом замело.
Было время золотое,
Но, как сон оно пошло*.

Было время, что блистало
Солнце в яркой синеве,
И цветок пестрел над лугом
В зеленеющей траве.

И река спокойно в море
Волны быстрые несла.
И в дрожащих этих волнах
Звёздам не было числа.

Шумом яростным шумели
Бесконечные леса.
И звенели в этой чаше
Звонки птичьи голоса.

Всю, да всю мою дорожку
Белым снегом замело.
Было время золотое,
Но, как сон, оно прошло.

* Две последние строчки повторяются.

Первоначальный текст принадлежал поэту А. Плещееву. Песня в исполнении казаков – широкая, нежная, раздольная.

Тыхо Кубань, тыхо Кубань

Тыхо Кубань, тыхо Кубань
Бэрэжечкы зносэ.
Молодэнькый козаченько
Отамана просэ*:

- Пусты ж, мэнэ, полковнычку,
Из полка до дому,
Бо вже скучилась, змарнила
Мылая за мною.

- Ой, рад бы я тэбэ пустыть,
Так ты долго будэш.
Напыйсь воды холодной, -
Про мылу забудэш.

- Пыв я воду, пыв холодну,
Та й нэ напывався.
Любыв дивку, любыв красну,
Та й у сни жахався.

Песни записаны от Чепурного Акима Григорьевича

Ты, Кубань, ты, наша родина

Ты, Кубань, ты, наша родина,
Вековой наш богатырь!
Многоводная, раздольная,
Разлилась ты вдаль и вширь.

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны
Бьем челом тебе, родимая,
Твои верные сыны.

О тебе здесь вспоминаючи,
Песню дружно мы поем,
Про твои станицы вольные,
Про родной отцовский дом.

О тебе здесь вспоминаючи,
Как о матери родной,
На врага на басурманина
Мы идем на смертный бой.

О тебе здесь вспоминаючи,
За тебя ль не постоять,
За святую землю русскую
Жизнь свою ли не отдать?
Мы, как дань свою покорную,
От прославленных знамен
Шлем тебе, Кубань родимая,
До сырой земли поклон.

** Автор первоначального текста Константин Образцов. Опубликовано в «Кубанском казачьем вестнике» (12 июня 1915 г., № 28) с посвящением: Казакам первого Кавказского Казачьего полка, в память боевой их славы». В наши дни эта песня, переработанная В.Г. Захарченко, стала гимном Краснодарского края.*

Поход за Арпачай

Вечер поздний, непогодный,
По ущельям, по скалам
Ветерок принёс холодный
Дождь со снегом пополам*.

Там по бережкам холмистым
Путь-дорожка пролегла,
По холмистым, каменистым,
Извиваяся, вела.

Той дорожкой проезжали
На пост Братский казаки:
Бурки чёрные мелькали
И белели башлыки.

Вдруг догнал казак с приказом,
Он догнал и передал,
Чтоб Морозов сотник разом
Весь Кубанский полк собрал.

Мы собрались пред рассветом, -
Не прошла ночная мгла.
Встретил конников приветом,
Командир наш Малама.

Он повёл нас за собою
За реку за Арапчай.
Приготовились мы к бою
И вошли в турецкий край.

И в залог грядущей славы
Без стрельбы и суеты,
Сняли после переправы
Мы турецкие посты.

Турки все беспечно спали,
Сны смотрели про войну.
А проснувшись, увидали,
Что находятся в плену.

Вечер поздний, непогодный,
По ущельям, по скалам
Ветерок принёс холодный
Дождь со снегом пополам.

* *Каждые последние две строки повторяются.*

*Песня поётся в черноморских и линейных станицах Кубани.
В ней – события 1877-1878 гг. Малама – один их последних наказных
атаманов. Песня походная, кавалерийская.*

Эх да, вспомним, братцы

Эх да, вспомним братцы, вы кубанцы,
Двадцать перво сентября.
Как дралися мы с германцем
От рассвета допоздна*.

Ой да, с нами музыка играет,
Барабаны громко бьют
Сигналисты выезжают:
«Остры шашки наголо!»

Ой да, командир наш не трусливый,
Был всё время впереди.
Получил большую рану
От германца на груди,

Ой да, получил большую рану
От германца на груди:
«Ой да, уж вы, хлопцы, вы кубанцы
Не бросайте вы меня.

Ой да, не бросайте вы меня,
Унесите от огня.
Жив я буду – не забуду.
Всех крестами награжу!»

* Каждая последние две строки повторяются.

По словам исполнителя, песня, в данном варианте, появилась в станице в 1915-1916 году. Она была распространена по всей Кубани.

Ихав козак на Кубань

Ихав козак на Кубань,
Прыубрався, як той пан.
Кинь жвавий,
Сам вин бравый, -
Хочь куда, козак!
Ой, у того козака,
Жинка гарна, молода,
Выйшла з хаты,
Коня взяты, -
Почесть оддала!
Набыв люльку табаком,
На коня взлэтив вьюном.
Тильки курява
Тряслась, -
Поскакав козак!
В поли писню заспивав,
Кинь пид ным затанцював.
До браточкив
На подмогу
Поскакав козак!
Чуе ворог козака,
Вин од його утика,
Тильки ворог
Нэ втэче –
Доженэ козак!

*Песни записаны в 1961 году от Чуприны
Терентия Ильича, 1896 года рождения и казачки
Чуприна Анастасии Пантелеевны, 1896 г.р.*

Забилылы сниги

Забилылы сниги
Заболыло тыло,
Ще й головонька,
Ще й головонька,
А ныхто нэ заплаче
По билому тылу
По козацькому:
Ни отэць, ни нэнька,
Ни брат, ни сэстрыця,
Ни жона його,
Ни жона його.
А тыльки заплаче
По билому тылу
Товариш його.
- Просты ж мэнэ, братэ,
Вирный товарышу,
Може, я й умру.
Може, я й умру,
Зробы ж мэни, братэ,
Вирный товаришу,
З клен-дэрэва труну.
- Ой, дэ ж тоби, братэ,
Вирный товаришу,
Клен-дэрэва взяты?
Будэш тэпэр, братэ,
Вирный товаришу,
И в сосновий лежаты,
И в сосновий лежаты!

** В основе песни лежит старинная бурлацкая песня об умирающем в поле бурлаке. в последующих вариантах слово «бурлак» заме-*

нено словом «казак». Казаки любили петь эту песню после боя, вспоминая погибших товарищей. Исполнялась во всех казачьих полках.

Писня коня

Ты сам одъежжаеш
Горилочку пыты,
А мэнэ постановыш
Сыру зэмлю быты.
Ты пьеш чарочками,
А я лью слезочками,
Ты пьеш повнэнькымы,
Я лью дрибнэнькымы.
Ей, дай мэни, панэ,
Сина по колина.
Сина по колина,
А водыци по очи.
А тоди гуляй, панэ,
З вэчера до пивночи.

* Терентий Ильич очень любил коней. Его всегда оскорбляло не-
внимание отдельных казаков к боевому ругу-коню.

- Бывало, увижу коней, привязанных к столбу подгулявшими ка-
заками, отвязжу их, пусть тоже гуляют, рассказывал Терентий Ильич.

Ой, заболів же та козаченько

Ой, заболів же та козаченько,
Тыхо помирае.
Пэрэд смэртюю та на постэли
Дивчину благае*.

Ой, помэр, помэр козаченько,
Як тыхая молва.
Остається кинь вороний,
И вся козацька зброя.

Козака нэсуть и коня вэдуть,
Кинь головоньку клонэ.
А мылая по мылому
Били ручки ломэ.

Ой, нэ ломы ты, мыла, ручок,
Ще й мызынного пальця.
Як нэ було та й нэ будэ
За мэнэ красавця.

* *Последние две строки повторяются.*

- В моей памяти, - рассказывает Чуприна Г.И., - и сейчас жива картина прощания с погибшими казаками. За гробом всегда вели коня. И конь, словно человек, склонял голову.

Ой, гаю, мий гаю

Ой, гаю, мий гаю,
Гаю зэлэнэнькый.
Чом на тэбэ, гаю,
Та й витру нэмае?
А витэр нэ дышэ,
Лыстя нэ колышэ.
А брат до сестрыци
Часто письма пышэ.
Часто пиисьма пышэ,
Часто одсылае:
- Сестро моя, сестро –
Перепелыченька.
- Сестро моя, сестро –
Перепелыченька,
Дэ твое подилось
Било лыченько?
Чи сынив женыла,
Дочок оддавала,
Що за такэ время
Така стара стала?
- Сынив нэ женыла,
Дочок нэ оддавала.
А за такэ врэмя
Я сарая стала.
Изстарилы, братэ,
Всэ думкы та гадкы.
Всэ думкы та гадкы –
Наши нэдостаткы.
А ищэ чужая
Нэорана ныва –
Нэорана ныва
Доля нэщаслыва.

** Казаки эту песню любили петь в семейном кругу, собравшись под вечер после работы в поле.*

Ой, идэ жинка

Ой, идэ жинка
Та иде козацькая,
Уж устилка волоchettiся.
Ой, сыдыть богач,
Сыдыть дукач –
С козацькой жинки смиеться*.

- Ой, здоров, дядьку,
Та, здоров батьку,
Та, позыч сина вязку,
Бо ничым волив
Годуваты,
Ничым зимуваты.

- Я нэ хочу
Стога починаты,
Тоби сина позычаты.
А бэры, жинка,
Та бэры козацькая,
Волы-волынята

Та й вэды их
У мою кошару -
Зимуваты будэм.
Одын – тоби,
Другый – мэни
За зымивлю будэ.

* Три последние строки повторяются.

В песне говорится о безвыходной трудной участи казацкой жены, оставшейся «на хозяйстве» после ухода казака на службу. Она попадает в неволю к станичному богателю.

За Кубань иду

- За Кубань иду!

Гей, коню, мий, коню,

Заграй пидо мною!

Дивчино, прощай!

- За Кубань идэш, мэнэ покидыаеш,

Чого ж ты, мий мылый, чого там шукаеш?

Хоба тоби, мылый, чужа сторона

Ридниша, милиша своеи вона?

- Иду я туды, дэ роблять на дыво

Червонэе пиво

З крови супостат!

- Хиба ж його хочеш, мий мылый, напыться

Хиба ж ты схотив зо мной розлучиться?

Испый мои слёзы, испый мою кров,

Тильки нэ кыдай за вирну любов!

- Дивчино, нэ плачь,

Не рвы мого сэрця,

Як пыр сэй мэнэться,

Прыйду я опять.

- А вже ж тоби, мылый козак, нэ вэртаться,

Там тоби, сэрдэнько, там оставаться:

Ой, бачь, пид тобою твий конык понык,

И в поли червоним заснэш ты навик!

Як ворон в виконце

До тэбэ закряче, -

Из-за гир прыскаче

Козаченько твий!

Як явир зэлэный головоньку склонэ,

Зозуля кукнэ, диброва застогнэ.

Твий кинь пид тобою спиткнэться, вздихнэ,

Тоди вже, мий мылый, нэ будэ мэнэ!

Заключение

В песнях казачьих, писал В.Г. Белинский, отражён «весь быт и вся история военной общины, где русская удаля, отвага, молодечество и разгул нашли себе гнездо широкое и привольное».

Казачьи песни привлекали к себе внимание многих исследователей и собирателей. Ими интересовались поэты-декабристы, Пушкин, Герцен, Шолохов, Чаплыгин. Восхищался изумительной поэтичностью казачьих песен Алексей Толстой: «Замечательные у них песни... Это настоящая поэзия!.. Я люблю эти песни за их широту, вольность».

Кубань – песенный край. То задумчивая и нежная, то задорная и озорная, то мужественная и могучая, и стремительно-бурная, словно сама река Кубань, звенит казачья песня.

К сожалению, казачий фольклор ещё недостаточно изучен. И поэтому «Песни казаков Кубани», собранные и подготовленные к печати кубанским поэтом, нашим земляком Иваном Фёдоровичем Вараввой, являются первым объёмным изданием песенных текстов, записанных на Кубани.

Многие песни до сих пор бытуют на Кубани. Их поют в поле, в семейном быту, исполняют в клубах участники художественной самодеятельности. Они сохранились и дошли до настоящего времени благодаря любви, таланту и усилиям участников различных фольклорных коллективов. В этих песенных сокровищах столько глубокого смысла, столько искренних, сокровенных чувств, музыкальной и поэтической красоты!

Надо только вслушаться и водуматься в них, и они непременно доставят вам огромную, ни с чем не сравнимую душевную радость настоящего большого искусства, созданного могучим гением нашего народа.

Виктор Гаврилович Захарченко сказал: «Теперь эти песни нам вместе нужно сохранить, вернуть их в повседневный быт, передать их, как национальную святыню, нашим потомкам, во славу нашего Отечества».

Краснодарский край
ст. Староминская,
ул. Кольцовская, 24
тел.: 8 (86153) 5-57-70

Сайт: www.biblstaromin.kulstar.ru
Эл. адрес: starominskaya.cb@mail.ru

Время работы:
С 9-00 до 18-00

пятница – выходной

Подготовил: Литовка А.Г.

OK

ВК

Сайт

Телеграм